

— То, что нельзя показывать, вырезаем, оставляем только то, что можно, — сказал Юань Ванье, толкая Шэнь Сяняня в ванную. — Разве ты не хотел в туалет?

— Иду, иду.

Чэнь Цзуй увел Чжун Цзыцяня в другую комнату, а Шэнь Сянянь вошел в ванную. Во второй раз он уже не испытывал никакого психологического барьера. Пока он справлял нужду, он спросил Юань Ванье, как они будут мыться вечером. Услышав это, Юань Ванье мгновенно покраснел и тихо выругался, назвав его извращенцем. Шэнь Сянянь счел это крайне несправедливым: он всего лишь упомянул о мытье, чем же он снова разозлил этого маленького капризного господина?

Юань Ванье и Шэнь Сянянь лежали лицом вниз на кровати, притворяясь мертвыми. У них было много тем для разговора, но перед камерами они не могли говорить свободно. Оператор заметил неестественное молчание между ними и опустил камеру:

— Давайте, может, немного отдохнем. Я выключу камеру.

Вне поля зрения камеры дыхание Юань Ванье и Шэнь Сяняня стало намного легче. Они перевернулись на спину, лежа на кровати, ожидая, кто первый заговорит.

— Тебе действительно нечего мне сказать?

— Что ты хочешь услышать?

— Расскажи, почему ты хотел стать айдолом, — Юань Ванье повернул голову, глядя на профиль Шэнь Сяняня. — Говори правду, не ври.

Зрачки Юань Ванье были черными, отчего его глаза казались очень яркими. Шэнь Сянянь видел такие чистые и ясные глаза только у детей. Ему стало немного неловко под этим взглядом, и он быстро сделал жест «V», чтобы скрыть свое смущение:

— Конечно, чтобы стать знаменитым. Кто не любит чувствовать себя любимым?

— Не зря ты не стал популярным, — в голосе Юань Ванье прозвучало презрение. — Разве ты не знаешь, что чем больше стараешься, тем хуже получается?

Шэнь Сянянь на мгновение замер, а затем с улыбкой ущипнул Юань Ванье за щеку:

— Да, ты прав. У меня нечистые мотивы, потому и не стал популярным. А ты? Ты пришел в шоу-бизнес ради мечты?

— ...Ты же постепенно становишься популярным, — Юань Ванье, услышав самоиронию Шэнь Сяняня, почувствовал себя некомфортно. — На самом деле у меня тоже нет мечты. Это мечта другого человека.

— Чья? Чья?

Любопытство — это то, что присуще каждому. Увидев, что Шэнь Сянянь заинтересовался, Юань Ванье сжал губы, поднял руку, которую они были скованы вместе, и вытянул мизинец:

— Тогда поклянись, что никому не расскажешь.

— Хорошо, — Шэнь Сянянь мизинцем зацепил мизинец Юань Ванье. Мизинец юноши был

длинным и изящным, как тонкий бамбук. Шэнь Сянянь не мог не восхититься: действительно, руки молодого господина такие утонченные. — Зацепились мизинцами, сто лет не изменяем, кто обманет, тот станет женщиной.

Какой ядовитый обет, Юань Ванье это понравилось.

— Это мой второй брат. С тех пор как я себя помню, он занимался музыкой. Он умел играть на всех инструментах, даже тайно создал подпольную группу. Я видел их выступление, это было просто супер, очень круто, очень классно! Если бы второй брат присоединился к нам, он один бы смог вытянуть всю группу! — На лице Юань Ванье появилось восторженное поклонение. — Потом известная звукозаписывающая компания хотела подписать с ними контракт, выпустить их альбом, но семья была категорически против. Они даже насильно распустили группу второго брата, разбили все оборудование и заперли его дома, — Юань Ванье поднял кулак. — Он был так близок к своей мечте, но потом, бац, — он разжал руку, — все исчезло в одночасье.

— Ох... А где сейчас твой второй брат?

— Умер, — Юань Ванье произнес это с легкостью. — Он проглотил пять гитарных струн.

— Боже, — Шэнь Сянянь вдохнул с ужасом и быстро прикрыл рукой горло. — Прости.

Юань Ванье посмотрел на него с раздражением:

— Почему ты всегда извиняешься?

— Потому что затронул твою болезную тему.

— Если я могу об этом говорить, значит, мне уже не больно.

Шэнь Сянянь колебался, обнять ли Юань Ванье, чтобы утешить его, но тот резко ударил кулаком по кровати:

— Но второй брат обманул меня. Хип-хоп и рэп — это то, что он оставил мне. Он сказал, что если не умеешь петь, можно читать рэп. Но какой группе нужен рэпер?!

— Да и в айдол-группах центр обычно не рэпер...

— Даже ты так думаешь! — Юань Ванье разозлился и дернул Шэнь Сяняня за волосы, от чего тот закричал от боли. — Я заслужил свое место в центре, я чист перед собой!

— Ладно, ладно, не нервничай! Ты же меня облысишь!

Даже если бы Юань Ванье не занимал место в центре, впереди него были бы Цзян Бэйчэн и Чжун Цзыцянь, так что Шэнь Сяняню не светило оказаться в центре. Шэнь Сянянь был в отчаянии. Его подписчики в Weibo с трудом добрались до четырех с половиной миллионов, а у остальных уже шесть миллионов, а у Юань Ванье и вовсе девять — вдвое больше, чем у него! Иногда Шэнь Сянянь чувствовал себя опустошенным, думая, что, может, лучше было бы вступить в женскую группу...

— И еще, Шэнь Сянянь, — каждый раз, когда Юань Ванье называл его полным именем, Шэнь Сянянь напрягался, боясь, что снова чем-то разозлил этого молодого пятого господина Юаня. — Мне не нравится, когда ты относишься ко мне как к младшему брату.

— Хорошо, — Шэнь Сянянь кивнул. — Тогда я буду относиться к тебе как к младшей сестре.

— Шэнь Сянянь! — Юань Ванье готов был превратиться в маленького дракона. — Я серьезно!

— Ладно, — Шэнь Сянянь сложил руки в молитвенном жесте, извиняясь перед Юань Ванье. — Тогда как ты хочешь, чтобы я к тебе относился?

— Как... — Юань Ванье действительно не задумывался над этим. Как к обычному коллеге? Нет, это слишком банально, ведь коллегой может быть кто угодно, от босса Гу Хэ до уборщицы. Как к другу? Но слово «друг» слишком расплывчато, оно может использоваться как для мужчин, так и для женщин, и все неопределенные отношения можно скрыть под этим словом. Не нравится. Как к брату? Но он младше Шэнь Сяняня, так что может быть только его младшим братом, и это снова замкнутый круг.

— Я не знаю. А как ты ко мне относишься? Как к объекту для пиара? Как к инструменту для продвижения? Как к парню для слухов?

— Не смею, не смею...

Юань Ванье вдруг схватил Шэнь Сяняня за лицо, глубоко вдохнул и посмотрел ему прямо в глаза. Они смотрели друг на друга несколько секунд, после чего Шэнь Сянянь осторожно спросил:

— Тебе жарко?

— Сейчас ноябрь, какой жарко?

— Тогда почему у тебя такое красное лицо?

— ...После твоих слов мне действительно стало жарко.

Юань Ванье был как кипящий чайник, от него буквально шел пар. С того дня, как Шэнь Сянянь пришел в компанию, Юань Ванье всегда украдкой смотрел на него, только тайком, издалека, не заговаривая и не общаясь. Иногда их взгляды случайно встречались, и он тут же делал вид, что ему все равно, отворачиваясь, что сбивало Шэнь Сяняня с толку, и тот думал, что его ненавидят, поэтому не решался приближаться к Юань Ванье. Позже Юань Ванье рассказал об этом Цзян Бэйчэну, и тот, услышав это, улыбнулся с удовлетворением:

— Ты еще молод, некоторые вещи ты поймешь, когда вырастешь.

И тогда Юань Ванье долго размышлял и пришел к выводу — он постоянно смотрит на Шэнь Сяняня, потому что тот красив. Кто не любит красоту, того ждет проклятие.

— Год Сянянь, скажи, если ты станешь популярным, что будешь делать?

— Зарабатывать деньги!

— Деньги? Тебе сейчас не хватает денег? Я не вижу, чтобы ты что-то покупал...

Юань Ванье внутренне посмеялся над Шэнь Сянянем: красивая внешность, но пустая душа. Но, слава богу, Шэнь Сянянь хотел только денег, а деньги у Юань Ванье были.

— Ты просто не понимаешь...

Шэнь Сянянь игриво подмигнул своими соблазнительными глазами, убрал волосы за ухо и, смеясь, наклонился к Юань Ванье. Тот напрягся, защищая грудь:

— Что ты хочешь сделать?

— Тсс, — Шэнь Сянянь легонько прикоснулся пальцем к губам Юань Ванъе и наклонился к нему. — Сегодня я хочу заранее показать тебе жестокость и тьму взрослого мира.

Юань Ванъе сглотнул, не отрывая взгляда от красивого лица Шэнь Сяняня, которое медленно приближалось к нему. Мягкие волосы коснулись его щеки, вызывая зуд не только на лице, но и в сердце, и ему хотелось чего-то, чтобы почесать это чувство. Шэнь Сянянь наклонился к покрасневшему уху Юань Ванъе и прошептал:

— Ты не можешь мне отказать, правда?

— ...

— Так что...

— Так что? — голос Юань Ванъе стал хриплым.

— Так что одолжи мне пятьсот тысяч, в рассрочку, десять платежей по пятьдесят тысяч, десять месяцев на погашение. Брат ты мне или нет, скажи, дашь или нет?

Юань Ванъе тяжело дышал, его грудь сильно поднималась и опускалась, и он с трудом выдавил из себя одно слово:

— Пошел вон!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16139/1445150>